Калмыцкие сказки

Мудрец и гелюнг

Жили старик и старуха. Был у них только один сын. Жили в нищете. Заболел старик, умер. Не во что старика завернуть схоронить. Жалко сыну отца голым в землю зарыть. Разорвал он бешмет, завернул тело отца, схоронил.
Прошло время. Заболела мать-старуха, умерла. Остался он круглым сиротой. Жалко сыну мать голой зарыть. Снял с себя рубашку, разорвал, завернул в неё тело матери и похоронил.
Остался сирота один в травяной кибитке. Есть нечего, делать нечего. Вышел сирота-голыш из кибитки и пошёл по первой дороге, какая встретилась.
Идёт по дороге туда, откуда дует ветер, и сам не знает, зачем идёт. Устал сирота-голыш, силы к концу подходят. Тогда подумал сирота-голыш, что он едет верхом на лошади, ударил себя ладонями по бедрам - побежал, ещё раз ударил себя ладонями по бедрам - веселей побежал, и усталости будто не было.
Вот видит сирота-голыш: навстречу едет верхом гелюнг. Подъехал гелюнг и спрашивает:
- Куда ты идёшь?
- Туда, где работают и едят,- отвечает сирота-голыш. И рассказал гелюнгу о своём несчастье.
«Пригодится голыш»,- думает гелюнг и говорит:
- Садись сзади седла, я найду тебе работу и еду.
Сел сирота сзади седла и поехал с гелюнгом. Едут они по степи, видят: журавли летят и кричат. Гелюнг говорит:
- Журавли - птицы благородные, они щиплют в степи только душистую сочную травку. Потому они и кричат так ласково, приятно: крык, крык!
Сирота-голыш отвечает:
- Журавли не щиплют никакой сочной травки, журавли ходят по грязному болоту и едят лягушек, потому они так и кричат: курлы, курлы!
Рассердился гелюнг на мальчика. Как смеет этот голыш возражать ему, гелюнгу! Вскочил он с кобылы и ударил сиротку. Не стерпел сиротка-голыш и бросился на гелюнга. Дрались, дрались - помирились, поехали дальше.
Подъехали они к озеру, в озере утки плавают. Гелюнг и говорит:
- Утки - птицы благородные, им бог дал хороший шёлковый пух и широкие плавники. Поэтому лучше их никто не плавает.
Возразил сиротка-голыш гелюнгу:
- Уж не имеет ни шёлкового пуха, ни плавников, он круглый, как палка, а плавает быстрее вашей утки.
Рассвирепел гелюнг: как смеет голыш возражать ему! Вскочил гелюнг и ударил сироту. Сиротка не стерпел и бросился на гелюнга. Дрались, дрались - помирились, поехали дальше. Поехал гелюнг с сироткой к дворцу хана: гелюнг был братом жены хана. Стал гелюнг жаловаться ханше на сиротку:
- Я пожалел этого голыша, взял его с собой, а он избил меня. Прикажи наказать его.
Ханша была злая, приказала она казнить сиротку-голыша. Видит мальчик - дело плохо. Он и говорит:
- Вы безжалостная, а не знаете, что козлиная голова ханши не может вмешиваться в управление вашего ханства, для этого есть голова барана. Вот приедет хан, пусть он и казнит, а от вас я не приму смерти.
Рассвирепела ханша, а возразить сироте-голышу ничего не может.
Приехал хан, услыхал о дерзком сироте и велел позвать его.
- Как ты посмел,- говорит хан,- избить гелюнга и обругать ханшу?
Сиротка-голыш рассказал хану, из-за чего они дрались с гелюнгом и за что обругал ханшу.

- Вы, хан, сделали бы также, как и я,- закончил сиротка.
Понравился хану мудрый ответ сиротки, решил он оставить сиротку при своём дворце.
Однажды хан созвал всех своих келмерчи. Пришёл и сиротка. Дал хан каждому келмерчи по овце и приказал:
[Келмерчи - мудрецы, сказители.]
- Так вскормите овец, чтобы сала у них не было видно, а были бы очень жирными.
Пришёл сиротка домой с овцой, нашёл шкуру волка, набил в неё соломы и зашил. Как только овца наестся, сиротка ей соломенного волка покажет. От страха у овцы все жиринки по телу разбегутся.
Пришёл срок, созвал хан келмерчи. Пришли келмерчи и овец с собой привели. Зарезали келмерчи своих овец - у каждой овцы сало висит в ладонь ширины. Зарезал сиротка свою овцу - ни одной жиринки не видно. Стали варить вскормленную сироткой овцу - полон котёл жира набралось.
В другой раз созвал хан всех келмерчи и дал каждому по собаке. Досталась собака и сиротке.
- Каждый келмерчи должен научить свою собаку говорить,- сказал хан-сумасброд.
Пришёл сиротка домой и стал учить собаку говорить. Поставит перед собакой пищу, есть ей не даёт и всё твердит: «Кезя, кезя» (когда, когда). Долго учил сиротка. Собака исхудала от голода, а молчит. Наконец собака поняла и гавкнула:
- Кезя, кезя.- Тогда сиротка дал ей пищу.
Пришёл срок, созвал хан келмерчи. Пришли келмерчи, привели с собой собак. У всех келмерчи собаки жирные, злые, на людей кидаются, лают, а ничего не говорят. Видит хан: собака сиротки такая худая, что все позвонки можно сосчитать. Хан и говорит ему:
- Ты, верно, свою собаку голодом заморил.
- Нет, хан, я её лучшей пищей кормил,- ответил сиротка, а сам тихонько из кармана пищу собаке показал.
- Кезя, кезя!- закричала собака.
Удивился хан, удивились келмерчи, что сиротка научил говорить собаку.
С тех пор сиротка стал самым славным в степи келмерчи.